

В книге не приводились обстоятельства смерти матери Юфила, первой королевы. Там лишь было написано, что она умерла от болезни.

Поэтому я понятия не имела, что он имел в виду под "глупыми играми", зато все остальные присутствующие знали, что это относилось ко мне. Я понимала это, но все равно мне почему-то было больно слышать эти слова.

Еще до того, как Юфил успел что-то ответить, король прошел мимо нас двоих. Его шаги были столь стремительными, что трое сопровождавших его мужчин растерялись.

— Значит, ты помнишь, — сказал Юфил королю, который уходил прочь. Король замер на долю секунды, а затем пошел дальше.

После его ухода все вокруг охватила атмосфера пустоты и безысходности.

Казалось, словно мимо меня пронеслась буря под названием "король". Странно. Я уже все знала, Анте бесконечно повторяла мне это. Но, когда я столкнулась с этой ситуацией в реальной жизни, она вызвала у меня совершенно другое чувство.

"Не следует ли мне поблагодарить его за то, что он научил меня новому чувству?"

Не говоря ни слова, я отпустила руку Юфила и поковырялась в земле носком туфли.

У меня чуть не заболела голова, пока я пыталась придумать, что мне следует сказать. Ведь Юфил не должен посчитать меня глупой и бесполезной.

"Следует ли мне сказать, что я не бесполезна?"

Или может лучше попытаться убедить его в своей пользе?

Я понятия не имела, какая от меня сейчас может быть польза. Если бы я знала, что нечто подобное может случиться, возможно, мне следовало бы предсказывать будущее.

Я почувствовала, как мою руку крепко схватили.

Повернув голову, я не удержалась и широко распахнула глаза.

Юфил молча смотрел вперед, держа меня за руку.

— Бра... тик?

Юфил только что взял меня за руку? Меня?

Что случилось потом, удивило меня еще больше.

Что-то обдумав про себя, он озвучил свои мысли.

— Он как раз тот король, который не смог бы получить золотое яблоко у феи воды.

Я вообще не поняла, что он имел в виду.

Немного поразмыслив, я сообразила, что эта фраза имела отношение к истории, которую я ему рассказывала. Значит, он пытался успокоить меня? То есть, поскольку он похож на глупого короля, который не смог получить золотое яблоко в сказке, мне не следует беспокоиться о его словах?

Я широко улыбнулась. Юфил все еще не смотрел на меня, его уши покраснели. Я почувствовала волну тепла, захлестнувшую мою грудь.

Мне показалось, что мои уши тоже начали розоветь, поэтому я снова крепко сжала его руку и потерлась о нее своим лицом. Уши Юфила стали еще краснее.

— Хе-хе. Мирти любит тебя больше всех.

На лице у Юфила появилось сложное выражение.

Его руки осторожно отодвинули мою голову. Затем он заговорил голосом, который прозвучал еще эмоциональнее, чем в то время, когда он утешал меня.

— Это моя вина. Тебе не следует оставаться рядом со мной. Больше не приходи сюда искать меня.

— Что?

— Я тоже больше не стану приходить в твой сад.

— Почему?

— Ничего хорошего не выйдет от того, что ты будешь вместе со мной.

Если я сейчас сдамся, то все что я сделала до сих пор пойдет насмарку.

Но помимо этого, на меня нахлынула печаль и на моих глазах выступили слезы. Я посмотрела на Юфила и обнаружила, что он с сожалением нахмурился.

— Не плачь.

— Значит, я тебя больше не увижу?

Шмыг.

— Мы больше не можем встречаться.

Это было похоже на уведомление о выселении. Должно быть, его беспокоило мнение короля.

"Нельзя этого допустить. Если ничего не предпринять, то со временем он восстанет против короля и я непременно погибну".

Несмотря на то, что он пытался меня успокоить, мой разум переполняла тревога.

Но ничего не поделаешь.

Десятилетний Юфил, который тащил меня за собой, ухватив за руку, остановился на границе моего двора и подтолкнул вперед.

— Я позвал стражников. Они проводят тебя.

— А как же ты?

— Я не пойду с тобой.

— Никогда больше?

— Верно.

Я сама не поняла, когда именно мое лицо стало заплаканным.

Его слова причинили мне столько боли и так помутили мой разум, что я схватила его за рукав и вытерла им свой нос. Он ничего не сказал на это, неподвижно ожидая появления стражников.

Должно быть, я задремала, пока всхлипывала. Сегодня я слишком много ходила и мое маленькое сердце натерпелось страха от всех этих холодных взглядов, которые мне достались.

Погружаясь в сон, я видела сияющие в лучах заката светлые волосы Юфила и его руки, которые поднимали меня.

"Я думала, что мы друзья. Мне не следовало повсюду следовать за ним", — промелькнуло у меня в голове, когда я засыпала.

Пришло время разработать запасной план.

Анте была практически моим единственным источником информации во дворце. Я не знала как найти начальника стражи Валька, в то время как с Анте я проводила больше всего времени.

— Где ты бродишь в последние дни, принцесса?

С тех пор, как я стала гулять снаружи, Анте стала издеваться надо мной еще больше. Юфил этого не мог видеть, но прежде безобидные шипки теперь стали более жестокими и после них оставались синяки. И только на животе. Там, где никто их не увидит.

Должно быть она тоже испытывала тревогу. Но какое это имеет значение? Королю на меня наплевать, а Юфил больше не хочет меня видеть.

"Трус".

Но было слишком нечестно обвинять Юфила. Сейчас он был всего-навсего ранимым десятилетним ребенком.

Я вспомнила, как держала его руку, а он держал мою. Тогда я испытывала такое тепло.

Пока Анте сверлила меня изучающим взглядом, я задумчиво молчала. Но затем я подняла голову и встретила с ней взглядом. Анте нахмурилась, ведь я очень редко смотрела ей прямо

в глаза.

— Ты хочешь есть?

— Нет.

— Тогда почему ты уставилась на меня?

Такое ощущение, что роли принцессы и служанки поменялись местами.

Но Анте была единственной, кто давал мне еду. И прямо сейчас мне хотелось разузнать о Юфиле.

— Ты знаешь Юфила?

— Юфил? Какой еще Юфил?

— Хм... Это братик Мирти.

— Принц Юфил? Откуда ты его знаешь?

— Потому что он братик Мирти!

Лицо Анте потихоньку скривилось.

Я нервно посмотрела на нее и продолжила. В этот раз, даже если она перестанет меня кормить, даже если она изведет меня щипками, я должна спросить.

Я была просто обязана утвердиться в роли его сестры и убедиться в том, что он не забудет обо мне.

Мне нужно было придумать новый подход к этой проблеме. Но, предположив, что она заморит меня голодом насмерть, я в лучшем случае серьезно недооценила ее.

— Ты что-нибудь знаешь о матери Юфила? Анте, что такое "глупые игры"?

Это послужило толчком.

Лицо Анте мгновенно побледнело.

Я прекратила расспросы. Мне показалось, что я задела не ту струну.

Но Анте продолжила разговор.

— Ты встретила... его величество?

— Д-да, как ты узнала?

— Потому что единственный, кто может сказать нечто подобное принцу Юфилу — это его величество.

— А, ясно.

Анте медленно подошла ко мне.

Я сглотнула. Когда ее тень накрыла мою фигуру, я замерла на месте и плотно закрыла глаза.

Вместо того, чтобы ударить меня по голове или ущипнуть за живот, она крепко схватила мое запястье. Я пошатнулась.

— Это до добра не доведет. Кто тебе велел идти разыскивать его величество?

— Н-нет. Я случайно наткнулась на него во время прогулки...

Хнык-хнык.

— Мне не следовало позволять тебе бродить где попало. Принцесса, с этих пор ты не должна покидать эту комнату.

После этих слов Анте толкнула меня на маленькую кровать, где я обычно спала. Когда меня безжалостно отпихнули, я практически потеряла контроль над собой. Но еще до того, как я успела что-то предпринять, Анте вышла из комнаты.

Когда я маленькими шажками подобралась к двери и попыталась ее открыть, то услышала лишь щелчки.

Она заперла меня.

Часы бесконечной скуки продолжали тянуться.

Буквы в книгах никак не поддавались пониманию.

Это так необычно. Книги никогда раньше не казались ему сложными. Когда он читал их, символы без всяких усилий расшифровывались в его голове превращаясь в знания, которые ему лишь оставалось усвоить.

Все это стало трудным с тех пор, как в его жизни появился тот ребенок.

Ее длинные серебристые волосы с фиолетово-розовым оттенком завивались кудрями, а аметистовые глаза роняли слезы, которые она пыталась скрыть при виде его строгого лица.

Юфил не привык использовать в своей речи эпитеты, но он знал, что ее лицо было похоже на сказочного ангела. Может быть, именно поэтому ему было так сложно оттолкнуть ее?

"Когда я начал замечать ее отсутствие?"

Она не жалела усилий, пытаясь сблизиться с ним. С виду ей не больше пяти лет.

Ее одежда выглядела потрепанной. Юфил был незнаком с бедностью, но понимал, что ее одежда намного более старая и невзрачная, чем у него.

Судя по тому, что у нее было всего несколько смен одежды, в общении со своей служанкой она проявляла столько же упрямства, как и с ним.

Девочка, которая ест печенье с самым радостным лицом и постоянно цепляется к нему, говоря, что любит его. Из-за того, что ему раньше никто не говорил ничего подобного, он изо всех сил старался скрыть свое смущение каждый раз, когда слышал ее слова.

Он сам не знал, почему должен скрывать его. Просто по какой-то причине ему казалось, что он сможет остаться самим собой, лишь если будет скрывать свои эмоции.

"Она действительно не пришла".

Пусть он сам сказал ей не приходить, но ведь уже прошло несколько дней. В первый день он сдержался и не пошел в сад дворца принцессы, куда уже давно привык ходить. Но на второй день его ноги сами зашагали в том направлении.

"Это не потому, что я хочу ее увидеть. Мне всегда нравилось туда приходить".

Это не было ложью. Ведь в самый первый раз он ее встретил лишь потому, что и раньше часто бывал там.

Дворец принцессы стоял заброшенным очень долго. Он слышал разговоры о том, что там живет ребенок. Но честно говоря, не ожидал, что во дворце действительно кто-то есть.

"Я полагаю, внутри это здание должно быть в лучшем состоянии, если там кто-то живет".

Запущенный сад выглядел так, словно за ним годами никто не ухаживал. Это место прекрасно подходило для того, чтобы проводить здесь свое время.

Сад походил на тот, что рисуется в воображении после прочтения сказок. Он выглядел как лабиринт, местами переходящий в лес. Когда он забирался на дерево и смотрел на пейзаж, это успокаивало его разум. Он чувствовал, что у него с этим местом много общего.

"...И она расплакалась, потому что я ей нравился".

Почему-то он начал сердиться. Сейчас он снова сидел на дереве. Точно так же, как в тот раз, когда он встретил ее впервые. Ветер щекотал его нос.

Он одновременно чувствовал и обиду и облегчение.

Чувство облегчения возникло из-за мысли, что пока она с ним, ее может возненавидеть король. А она и так уже в немилости. Пусть уж все остается так как есть.

"Если она сможет подружиться с кем-нибудь еще кроме меня, то сможет вырваться из этого места".

Юфил был уверен, что если во всем дворце выбрать человека, которого король ненавидит больше всего, то это будет он. Причина ему была неизвестна. Возможно, его мать совершила какую-то ошибку?

"А может, он просто терпеть меня не может".

Когда-то он уже читал книгу о человеке, который считал, что самой большой ошибкой в его жизни стало появление на свет.

Может быть, ему тоже следует так думать. Но каждый раз, когда похожая мысль приходила ему в голову, перед ним возникал образ маленькой девочки, которая говорила, что любит его.

"Как ей удается улыбаться подобно ангелу после того, как ее бросили?"

Во дворце принцессы была одна статуя. Она изображала ангела. Хотя ее толком было не разглядеть из-за оплетающей ее виноградной лозы, но ему казалось, что она сильно напоминает эту девочку, особенно своей улыбкой.

— Хм.

Он ловко спустился с дерева. Его движения были подобны ветру и казались почти нечеловеческими. Словно он от рождения знал, как придать своему телу умопомрачительную легкость.

Стряхнув с головы лист, который пристал к его светлым волосам, он пошел вперед.

— Всего один раз. Я лишь проверю, хорошо ли она спит, — пробормотал он в пустоту, хотя у него никто ничего не спрашивал.

Он зашагал в определенном направлении. Туда, где жила Мирти.

<http://tl.rulate.ru/book/36144/807002>